

— У этого человека лицо неудачника, — Чжочжо ещё раз внимательно посмотрела. — Хе-хе, он что, в реку прыгнул из-за долгов?

Чжань Чжао молча смотрел на Чжочжо, отчего та покраснела. Внезапно она что-то осознала и удивлённо открыла рот:

— Мамочки... он и вправду прыгнул в реку?!

Чжань Чжао вздохнул и осторожно свернул бумагу:

— Верно. Этот человек — студент Кабинета Чуни при Императорской академии, Чжан Шаньчу, второе имя Бэньлян. Вечером первого дня десятого месяца, в час Ю, его соученики видели, как он в рассеянном состоянии вышел на улицу. На вопрос, куда он идёт, он не ответил. Позже он не вернулся на ночь, и староста комнаты, согласно правилам Императорской академии, доложил об этом инспектору. Тот, выслушав, счёл дело подозрительным и обратился в управу.

— Может, он пошёл в Переулок Бойни? — Чжочжо всё ещё была в шоке. — Такое ведь тоже возможно, правда? Вы хорошо искали?

— Искали, но не нашли. Однако два дня назад за городом выловили тело.

Сегодня утром, из обрывков фраз Чжоу Яньцзина, Тань Чжифэн уже предчувствовал это. Какая жалость, та ничтожная духовная сила в итоге так и не смогла изменить его судьбу.

Однако, хоть его магия и слаба, она не должна была быть настолько бесполезной... Тань Чжифэн, склонив голову, размышлял и не заметил, как Чжань Чжао достал ещё один лист бумаги. Бумага медленно разворачивалась, постепенно являя взору густые чёрные брови, похожие на горные пики, и пару красивых, холодных глаз. И-и и Чжочжо изо всех сил сдерживались, только подбежавшая Чанчан взглянула и вскрикнула:

— Ай! Чжифэн, твой...

И-и схватил Чанчан и поднял с земли. Чанчан заболтала ногами в воздухе, растерянно глядя на Тань Чжифэна.

Чжань Чжао посмотрел на Тань Чжифэна. Тот мысленно взмолился. Он обнаружил, что не может отвести взгляд от бумаги, и поэтому просто уставился на изображённого на ней человека, делая вид, что внимательно его разглядывает.

Увидев, что Чжань Чжао разгладил бумагу, Тань Чжифэн наконец-то смог совладать с собой и произнёс:

— М-м... Этот... этот человек был у нас. Чанчан помнит, и я тоже.

Чжань Чжао смотрел на опущенные глаза Тань Чжифэна. Если он не ошибся, в тот момент, когда свиток развернулся, лицо Тань Чжифэна буквально окаменело.

В этот момент Тань Чжифэн поднял голову, улыбнулся и сказал Чжань Чжао:

— Чанчан, наверное, хотела сказать, что он был нашим первым гостем.

— О? — Чжань Чжао сел. В этот миг его взгляд стал очень серьёзным, и он разительно отличался от того скромного и тёплого благородного господина, каким был прежде.

Он убрал оба рисунка и спросил:

— Правда? Ты только что сказал, что приехал в Кайфын первого дня десятого месяца. Так когда же этот человек пришёл в твою лавку?

— Примерно через полмесяца, в день нашего открытия, — ответил за Тань Чжифэна И-и. — Страж Чжань, зачем вы об этом спрашиваете? Он что, тоже в реку прыгнул?

— А, так вот оно что, неудивительно, что я его с тех пор не видела! — Чжочжо театрально взмахнула руками. — Ай, как жаль, он был такой симпатичный! Конечно, до вас, страж Чжань, ему далеко...

Чжань Чжао вежливо улыбнулся Чжочжо:

— Этот человек не прыгал в реку. Просто кто-то донёс в Управу Кайфына, что это он убил Чжан Шаньчу.

Хотя Чжань Чжао говорил с И-и и Чжочжо, он постоянно наблюдал за выражением лица Тань Чжифэна.

«Я так и знала... — прозвучал в ушах Тань Чжифэна голос Чжочжо. — И что теперь делать, Чжифэн? Сюй Ганю грозит суд! Эй! Может, ты применишь небольшое заклинание и сожжёшь портрет Сюй Ганя у него за пазухой?»

«Чжочжо, заткнись! — холодно бросил И-и. — Они наверняка уже знают, кто такой Сюй Гань, какой смысл сжигать портрет! Не бормочи Чжифэну под ухо, посмотри на его лицо, будто он запором мучается. Чжань Чжао его точно заподозрит!»

Чанчан то смотрела на одного, то на другого:

— Я что-то не то сказала... Чжифэн...

В голове у Тань Чжифэна и так был кавардак, а тут ещё три голоса плюс Чжань Чжао — он чувствовал, что не справляется. Он с удивлением поймал себя на мысли, что всерьёз обдумывает предложение Чжочжо о применении магии к Чжань Чжао, но, что ещё печальнее, его духовной силы было совершенно недостаточно для такого сложного заклинания.

К тому же, казалось, что от самого Чжань Чжао исходила слабая духовная сила. Возможно, это было из-за его праведности, а может, у него был какой-то особый артефакт.

Чжань Чжао смотрел, как эта троица разыгрывает пантомиму, то и дело переглядываясь, но не произнося ни слова. Его подозрения сменились любопытством. Поразмыслив немного, он наконец осторожно заговорил.

— Всё, что нужно было спросить, я спросил, — Чжань Чжао неторопливо убрал и второй портрет и сказал Тань Чжифэну: — Времена сейчас беспокойные, хозяин Тань, веди свой бизнес осторожно. Если что-то случится, пошли кого-нибудь в Управу Кайфына найти меня. Если меня не будет, найди этих офицеров и оставь им сообщение.

Он попросил кисть и бумагу и написал на ней несколько имён. Затем вежливо поклонился, накинул халат и, грациозно откинув занавеску, ушёл.

— Ван... Ван Чао... — Чанчан была очень любознательна и пыталась распознать любые

иероглифы, которые видела.

— Ван Чао, Ма Хань, Чжан Лун, Чжао Ху, не смотри, ничего нового, — Чжочжо выхватила бумагу из рук Чанчан и убрала её. Вдруг она снова взволнованно вскрикнула: — А! Так вот оно что... Наконец-то... Древние не обманули меня! Боже мой! Как он может быть таким красивым, он просто невероятно красив! Чжифэн, у тебя есть какой-нибудь способ отправить меня в Управу Кайфына...

— А-а-а! — внезапно закричал и И-и. Трое остальных удивлённо повернулись к нему.

— Проклятый императорский кот сбежал, не заплатив! Что за позёрство, что за важничанье! Бесит!!! — И-и швырнул книгу и гневно сказал.

Занавеска была откинута, и в дверях смущённо улыбался Чжань Чжао:

— ...Прошу прощения, я отошёл на несколько шагов и вспомнил, что не успел расплатиться.

— За еду тридцать вэней, за моральный ущерб — триста. Плати, как знаешь! — сердито стучал по прилавку И-и. Тань Чжифэн в сто первый раз вмешался, чтобы сгладить ситуацию: — Страж Чжань, не обращайтесь внимания, И-и шутит. Тридцати вэней достаточно. Ни монетой больше не нужно.

Чжань Чжао достал целых две связки монет, протянул их и неожиданно сказал:

— Тебя ведь И-и зовут? Как насчёт того, чтобы сдать мне в аренду несколько свитков сказаний?

Увидев медные монеты, И-и немного смягчился. Он пересчитал их и сказал:

— Этого немало. Что хочешь взять, я тебе найду.

— Те сказания, что написал Хозяин Павильона Отточенного Пера, о котором ты говорил, и последние главы «Как торговец маслом сдал экзамены и отблагодарил отца» того Отверженного горного отшельника. В книжных лавках их уже не продают, я в нескольких искал — не нашёл.

— Хм, бери, читай, — И-и принёс ему большую стопку книг. — Это, в лучшем случае, второсортное чтиво, но тебе подойдёт.

Чжань Чжао никак не отреагировал на сарказм И-и, заплатил, поблагодарил его, сложил книги в корзину и ушёл.

— В Управе Кайфына, видимо, делать нечего, — Чжочжо отёрнула занавеску и с тоской посмотрела вслед Чжань Чжао.

— Он чиновник четвёртого ранга, государственный служащий. Даже если бездельничает, жалованье получает. А ты, если будешь бездельничать, будешь питаться северо-западным ветром, — холодно заметил И-и.

Чжочжо гневно обернулась и уже хотела было наброситься, но Тань Чжифэн встал между ними:

— Не деритесь, у меня хорошая новость.

— Какая хорошая новость? Твой старый приятель стал разыскиваемым преступником Управы

Кайфына? — И-и переключил своё внимание на Тань Чжифэна.

— Не говори так. Я ещё не уверен, что это он, — прервал его Тань Чжифэн и, обернувшись, добавил: — К тому же, Сюй Гань — он не... и Инлун тоже не... э-э, в общем, ты столько книг прочитал, должен же следить за словами. Вы скоро Чанчан плохому научите.

— Чанчан, хочешь сегодня вечером пойти со мной погулять? — спросил Тань Чжифэн, прежде чем И-и успел возразить, и, наклонившись, взял Чанчан за руку.

— Хочу! Хочу! Братик Чжифэн, куда ты меня поведёшь? В развлекательный квартал семьи Сан, смотреть цзюэди? — Чанчан радостно захлопала в ладоши.

— Умно, — Тань Чжифэн с улыбкой кивнул. — Вы двое идёте? Если да, то...

— А, идём! Только не знаю, раскошелится ли этот скряга И-и! — Чжочжо тоже взволнованно расширила глаза. — Чжифэн, откуда ты узнал, что я хочу посмотреть цзюэди? Смотри...

С этими словами Чжочжо выбежала за дверь и откуда-то принесла лист бумаги. В центре листа был нарисован широкоплечий, крепкий мужчина, который занимал почти всё пространство. Внизу была надпись: «Железная Башня Юйшань, решающая битва».

Тань Чжифэн взял лист, но его взгляд упал на левый верхний угол. Там была нарисована прямая спина мужчины, который по сравнению с великаном в центре казался совсем незаметным. Он смотрел назад, но художник не изобразил его лица, потому что на нём была свирепая маска.

— Говорят, если он проиграет, Чан Юйшань снимет маску! Все только ради этого и идут! — восторженно говорила Чжочжо, но И-и одной фразой поверг её в уныние: — Если я правильно помню, даже самые дальние места стоят пятьдесят вэней.

Тань Чжифэн окинул взглядом мешочек, в котором И-и обычно хранил деньги. Он был туго набит, и в него только что добавились две связки монет от Чжань Чжао за аренду сказаний.

— Я дам тебе два дня выходных, как тебе? — на лице Тань Чжифэна появилась радушная улыбка. — Сможешь хорошо отдохнуть. Погулять по улицам.

И-и остался невозмутим и продолжал читать книгу.

— Три дня? — Тань Чжифэн с надеждой помахал тремя пальцами перед носом И-и. — Четыре...

— Не думай, что я не знаю, что ты задумал. Тань Чжифэн, ты сам-то знаешь, на что способен? — И-и хлопнул книгу и, вздохнув, посмотрел на Тань Чжифэна.

Чжочжо и Чанчан напряжённо смотрели на них. Тань Чжифэн обошёл прилавок, сел напротив И-и и тихо сказал:

— И-и, ты знаешь... мне кажется...

И-и повернул голову к двери, но не прервал Тань Чжифэна. Тот, не обращая внимания на то, слушает ли он, продолжил:

— ...Я могу почувствовать присутствие Инлуна, только когда его душе угрожает опасность. Все эти годы вы сопровождали меня в поисках, но мы ничего не нашли. Но на этот раз, мне кажется, на этот раз я...

— Ладно, ладно! — Напряжённое лицо И-и постепенно расслабилось. Тань Чжифэн хотел было добавить ещё пару слов, но И-и сказал: — Не нужно этих жалостливых речей. Скажи мне, твоя духовная сила в последнее время восстановилась?

Этот серьёзный вопрос заставил Тань Чжифэна задуматься. Каждый раз, приезжая на новое место, его духовная сила подавлялась и долгое время не могла нормально проявляться. Большая часть его духовной силы происходила от божественной силы Инлуна. Тань Чжифэн помнил, как Инлун когда-то сказал ему, что пока его божественная сила существует, духовная сила Тань Чжифэна не исчезнет.

<http://bllate.org/book/14942/1323807>